

Городской банк Живаго: самый масштабный и успешный социальный проект Рязани

Лектор: Ирина Гасановна Кусова, кандидат исторических наук, заведующая сектором отдела истории Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский кремль».

* * *

Сказать, что Живаго фамилия в Рязани известная – не сказать ничего. Фамилия эта в Рязани у всех на слуху, и этому есть своё историческое объяснение.

Кто такие Живаго? Большая часть населения страны, за исключением Рязани, знает это имя благодаря известному роману Бориса Пастернака. Его главного героя звали Юрий Живаго. Фамилия героя – не плод литературной фантазии Пастернака. Это было реальное знакомство его отца, художника Леонида Пастернака с одной из представительниц рода Живаго, Надеждой Ивановной. Вместе с ним она преподавала в известном училище ваяния, зодчества. Живаго – действительно существовавшая фамилия, и её корни уходят в рязанскую историю.

Кто такие Живаго? Живаго впервые появляются у нас в конце XVI века в платёжной книге, где был указан Иванко Живаго, который вёл некую торговлю. Он был стрельцом. Это обычное для Переяславля Рязанского явление: военные, служилые люди в мирное время не сидели сложа руки, они занимались ремеслом или торговлей. Так, Иванко «живой, живого, живаго» торговал овощами. Так и пошло, с того самого Иванки, и в XVI, и в XVII, и в XVIII веке Живаго торгуют овощами, занимаются кредитными операциями, участвуют в городской общественной жизни и избираются городскими головами в начале XIX века.

Династия Живаго была достаточно известной и крупной, разветвлённой, хоть и не очень сильно, с устойчивой добропорядочной репутацией – не более того. Но в какой-то момент начинаются отклонения от этой размеренной, торгово-купеческой общественной жизни. Отличились два сына Афанасия Живаго, Сергей и Семён. Семён с ранних лет был неудельный, не хотел торговать, сидел в уголке лавки и пытался рисовать на обрывках бумаг. Благодаря протекции его пристроили не куда-либо, а в Академию художеств в Петербурге. В итоге получился профессор исторической живописи Семён Живаго.

Брат его, Сергей Афанасьевич Живаго, оставил крупный след в истории рязанской благотворительности, и именно с его именем связан самый крупный и успешный социальный проект в Рязани. Он реализовывался на

протяжении более чем 50 лет с середины XIX века, и был прерван в результате событий 1917 года, а ведь мог бы просуществовать и до нашего времени. Хотя можно сказать, что в каком-то виде он существует до сих пор, и об этом мы с вами сейчас и поговорим.

Немного о Сергее Афанасьевиче Живаго. Родился он в Рязани в 1794 году, учился в гимназии, что для купеческих детей на начало XIX века было редким явлением. Далее он поехал к брату в Москву. Брат его Иван там уже завёл дело – у него была винная торговля, и Сергей подался к брату, но начал своё дело отдельно. Основал первый в истории Москвы магазин офицерских вещей, где торговали эполетами, разного рода обмундированием. Если в Петербурге уже был подобный магазин, то в Москве он был первым и располагался на Тверской, в самом центре. Там же рядом построился сам Живаго, у него был дом в Газетном переулке, который существует и поныне.

Он опекал храм, активно занимался общественной деятельностью в составе гласных московской Городской думы, двигал финансовые новшества, то есть помогал московским предпринимателям получать кредиты, разрабатывал законопроекты, которые далее пытались сделать действующими. Он был очень активным человеком. Своих детей у него не было, дочка умерла маленькой, и он помогал племянникам. В доме Живаго, как вспоминают его родные, всегда было много молодёжи. Он очень любил молодёжь и внимательно к ней относился, но его побаивались: он был строгим и никакого панибратства не позволял.

Не оставляли они вместе супругой (Екатерина Александровна, москвичка) и родной для Сергея Афанасьевича Рязани. Причём благотворительствовали они довольно крупно, не афишируя себя. В епархиальных отчётах можно узнать, что некая безымянная пара оставила пожертвование, не пожелав себя назвать. Позднее стало ясно, о ком идёт речь, а изначально всё было довольно скромно. Сергей положил деньги в Москве в небольшой благотворительный фонд, и в Рязани основал училище при Казанском монастыре. Казанскому монастырю они с супругой особо помогали, потому что там был похоронен его родной брат Михаил Афанасьевич. В Казанском монастыре основали училище для девочек из бедных семей, где тех должны были обучать и грамоте, и рукоделию, как водилось в то время.

Всё это были не связанные между собой, разрозненные акты благотворительности. Видимо, это не удовлетворяло Сергея Афанасьевича, который был человеком целеустремлённым, сильным, с характером. Ближе к концу своей жизни он задумывает совершенно масштабный, невиданный проект. Что это был за проект?

Незадолго до того, в результате изменения российского законодательства, в России начинают появляться городские общественные банки. В чём особенность городского общественного банка? В том, что он создавался на деньги горожан: те скинулись, образовался капитал, который должен был составлять не менее 10 тысяч, и затем основывается банк. Его управление осуществляет городская дума: городской голова и гласные, которые выбирают директора, служащих. Это одна особенность. Другая особенность – то, что не менее 10 % прибыли этот городской банк должен был тратить на нужды города. То есть 90 % прибыли могло тратиться на усмотрение банка, а 10% на нужды города. Такие банки разрешено было открывать во всех российских городах.

Казалось бы, в чём проблема? Деньги. Где взять 10 тысяч? В середине XIX века хороший особняк мог стоить 2 тысячи, а тут 10 тысяч. Поэтому проблема была довольно серьезная. Что решает Живаго? Он решает помочь рязанцам открыть такой банк у них в городе. Деньги у него были отчасти в том фонде, который помогал бедным жителям Рязани, к тому же он добавляет ещё 10 тысяч – получается 20 тысяч. Сергей обращается в городскую думу Рязани с предложением: я даю вам эти деньги, организуйте банк, но у меня есть условие, которое вы должны будете выполнять. 10% должно идти на нужды города, как и предписывалось законом, а из оставшихся 90% 80 % вы должны будете тратить на благотворительные акции. Причём не на те, которые вы посчитаете нужным, а на те, которые я вам распишу.

На каждый из пунктов Сергей расписывал определённое количество процентов. Сперва он пожелал, чтобы было открыто первое в городе родовспомогательное учреждение. До этого роды в Рязани проходили следующим образом: в штате городской думы были две бабки-повитухи, которые оказывали свои услуги в лечебных учреждениях. Но всё-таки середина XIX века, в Англии уже провели метро. Родильный дом со всем оснащением, квалифицированными кадрами, где будут бесплатно рожать рязанки был первым пунктом.

Дальше – приют для несчастнорождённых младенцев. Там должны были находиться маленькие дети, начиная с самого рождения и заканчивая тем возрастом, когда они могут идти в учебные заведения.

Для девочек уже было ранее открытое училище при Казанском монастыре. Оно должно было поддерживаться на деньги Живаго банка, и на больницу при Казанском монастыре.

Следующий пункт – училище для мальчиков. Это должно было быть ремесленное училище, где мальчики из небогатых семей должны были

получать образование и учиться мастерству, которое позволит им прокормить себя. Это могли быть плотники, сапожники и т.д.

Наконец последний пункт – выдача рязанским барышням из небогатых семей пособия при выходе замуж.

Получается, С.А. Живаго наметил пять пунктов: родильный дом, приют, два училища и пособие девушкам. Только при этом условии он давал деньги банку. Сам он участвовать в работе банка никак не планировал, к тому же это было не предусмотрено законом.

Дума не сразу восприняла это предложение на ура, ведь довольно сложно открыть банк, 90% прибыли которого будет однозначно изыматься. Но после обсуждений, переписки с Живаго решили принять его предложение. Приняли, получили деньги, и 1 июля 1863 года рязанский городской общественный банк был открыт. Для него арендовали здание в районе нынешней Театральной площади: двухэтажный дом, один этаж которого занимал банк. И банк начал работу.

Конечно, в одночасье все запланированные учреждения появиться не могли. Нужно было накапливать капитал. Банк работал добротнo. Никаких суперпроцентов своим вкладчикам он не обещал, вклады выдавал под 6% годовых, что было средним для того времени.

Кто им управлял? Сначала, как и полагалось, дума, но первый директор банка был избран с учётом мнения Сергея Афанасьевича. Он был знаком лично с рязанским купцом Гаврилой Мыльниковым и хотел, чтобы именно он возглавил банк – так и случилось. Мыльников очень долго стоял у руля, и никаких скандалов при нём не было, банк работал очень добросовестно.

Что касается благотворительных учреждений, то они стали появляться далеко не сразу. Училище для девочек, как мы знаем, было уже открыто на территории Казанского монастыря (нынешней Затинной улице, недалеко от современного Торгового городка). Располагалось оно в двухэтажном доме, который стоит слева от многоэтажного современного торгового корпуса, построенного на территории монастыря.

В 1875 году построили училище для мальчиков. Долго выбирали место и получилось, что построили на самой окраине. Ныне это центр Рязани, улица Полевая. Это комплекс зданий, где сегодня располагается Автодорожный техникум. Училище готовило мальчиков, причём инициатива Живаго получила развитие. В этом ремесленном училище появились именные стипендиаты, то есть рязанские купцы учреждали стипендии, которые присуждались мальчикам при достижении ими определённых успехов или при тяжёлом материальном положении. Таким образом, рязанское

купечество своими инициативами поддержало проект Сергея Живаго. Со временем изменилась номенклатура специальностей, которые готовило это училище, и по ходу развития рязанской промышленности, когда возникала потребность в новых рабочих специальностях, таких, как слесари, училище реагировало на эти изменения и начинало готовить нужных специалистов.

В 1878 году, спустя 15 лет после открытия банка, было построено здание для родильного дома. Оно было возведено недалеко от здания самого банка. К тому времени тот переехал от Театральной площади, бывшей Ямской заставы, ближе к центру и располагался в одноэтажном доме, принадлежавшем когда-то Рюминым. Этот дом стоял на месте нынешнего дома правительства на улице Ленина. Через квартал, на улице Дворянской (ныне Полонского) было построено красивое двухэтажное здание: очень нарядная эклектика с прекрасным оснащением. Внутри него до сих пор сохранились чугунные литые лестницы с красивыми рельефами. Это здание сегодня занимают чиновники рязанского правительства, министерство экономического развития и торговли и областная избирательная комиссия.

Итак, в 1878 году построили родильный дом, и более 20 лет он не открывался, потому что здание заняли под училище. Городские училища необходимо было где-то разместить, поэтому их поселили туда временно, но всё затянулось больше чем на 20 лет. И только в 1901 году в Рязани открылся первый в её истории родильный дом.

Действительно, рязанки могли в нём бесплатно получить квалифицированную врачебную помощь. Кроме того, существовали платные услуги для тех, кто не нуждается, но хотел бы воспользоваться услугами этого заведения. Для них предлагались отдельные палаты, но уже за деньги. Тем не менее, бедные и неимущие рязанки могли совершенно бесплатно рожать и получать уход.

Долго думали где организовать приют: при училище девочек или мальчиков – ведь изначально Живаго именно так и планировал. Но потом решили, что целесообразнее устроить приют при родильном доме. Это действительно, было удачным решением, потому что так называемые несчастно рождённые младенцы, которые оказались или сиротами, или от которых отказалась в силу каких-либо обстоятельств мать, прямо здесь попадали в приют, где получали квалифицированный уход. В приюте работали медсёстры, няньки. Дети находились в нём до 8–9 лет, а затем переводились. Девочки могли идти в училище при монастыре, организованное Живаго, а мальчики могли поступить в ремесленное училище и жить там же. Таким образом при родильном доме появился приют.

И, наконец, последний пункт, с приданным. Планировалось, что приданное будет выдаваться тем, кто выходит замуж, но на деле получилось несколько иначе: жизнь внесла свои коррективы. Получить это приданое могли не только те, кто собрались замуж, но и девушки, достигшие совершеннолетия. Не требовалась справка об обручении или выходе замуж. Если ты достигала этого возраста, то ты имела право получить приданое. Приданое должно было быть, по замыслу Живаго, хорошим: не три копейки, чтобы не обесценивать проект.

Однако это стало на определённом этапе невозможным из-за того, что на приданое было очень много претенденток. Поэтому городская дума была вынуждена проводить конкурсный отбор, положившись исключительно на волю жребия. Все претендентки бросали жребий, одним выпадали белые, а другим чёрные шары. Это фиксировалось в ведомостях, и претендентки соответственно получали или не получали приданое. Было оно довольно приличным, порядка 200 рублей. Для сравнения можно сказать, что заработок преподавателя гимназии, который считался неплохим, составлял порядка 50 рублей.

В городе появились шутки-прибаутки, особенно газетчики посмеивались, что женихи активизировались исключительно ради того, чтобы получить заветное приданое банка Живаго. Но как бы то ни было, отныне рязанские девушки могли достойно выходить замуж, не абы за кого, а, имея приданое, позволить себе выбрать избранника по душе и по сердцу.

Не сразу, не без трудностей и шероховатостей, но проект Живаго был реализован в полном объёме спустя почти 40 лет. 1863 – год открытия банка, 1901 – год, когда были открыты последние запланированные заведения: родильный дом и приют.

Сергея Афанасьевича уже давно не было в живых. Он умер спустя три года после открытия банка, в 1866 году. По традиции почётными директорами банка избирались его наследники – потомки по боковым линиям, племянники, внучатые племянники, известные в Москве люди: и финансисты как Максимилиан Живаго, и другие. Их приглашали на торжественные открытия этих благотворительных заведений, рязанский общественный городской банк стал носить имя Живаго.

Многие ошибочно воспринимают этот банк как частное заведение Живаго, но никакого отношения эта семья к финансовым делам не имела. Всеми делами ведала городская дума. Ежегодно назначались проверки банковских дел, сводились все суммы, и никаких нареканий к финансовой работе банка никогда не было. Более того, в течение очень многих лет бухгалтером банка работал Михаил Первенцев. За многолетнюю безупречную работу он

получил звание почётного гражданина Рязани. Такое же звание получали представители рода Живаго.

Банк благополучно пережил перипетии 1880-х годов, когда один за другим лопались городские общественные банки. Началось всё с громкого скандала Скопинского банка, который погряз во всевозможных махинациях «благодаря» управлению своего директора Ивана Рыкова. Имя Рыкова стало нарицательным. Очень многие вкладчики в панике забирали свои деньги из банков, банки рушились, но Живаго банк пережил этот момент.

Самое удивительное то, что несмотря на жесточайшие условия существования, когда 90% прибыли изымаются ежегодно, банк продолжал наращивать свой капитал. И если начальный капитал был 20 тысяч, и обороты были, соответственно, небольшими, то спустя 50 лет, к 1913 году, прибыль банка составила порядка полутора миллионов рублей. Банк вошёл в топ-10 городских общественных банков России. Можете себе такое представить? У тебя забирают всю прибыль, а ты продолжаешь увеличивать свой капитал иходишь в топ-10. Это фантастическая история, которая имеет реальную подоплёку.

Мы понимаем, почему так было: честно работали, не воровали, и дело постепенно шло по нарастающей. Но главное – не финансовая добросовестность банка, а то, что была выстроена система социального обеспечения, которая решила проблему помощи и поддержки малолетних рязанцев и рязанок.

Был реализован удивительный по красоте и по целостности проект. Ребёнок с первых дней своего существования находился под опекой города, за ним совершенно бесплатно присматривали врачи. При отсутствии родителей, ребёнок проживал в приюте до 9 лет под присмотром медицинского и педагогического персонала. Далее девочки могли выучиться грамоте в училище и удачно и достойно выйти замуж, а мальчики могли получить специальность, могла прокормить семью – всё при помощи банка.

Я не слышала об аналогичных проектах, занимаясь историей предпринимательства. Разнообразный, целостный, продуманный до мелочей проект, который был на 100% реализован – это просто удивительно.

Нужно сказать, что от банка Живаго Рязани помимо упомянутых зданий осталось ещё одно – одно из самых интересных зданий города. Здание, которое было построено на деньги банка и для банка. Но не только.

Уже после того, как банк отметил своё 50-летие, в начале XX века, в годы Первой мировой войны (тоже удивительный факт), произошла закладка общественного здания Рязани, где должен был разместиться банк. Но ему

полагалась только четверть помещения. Кроме того, там должны были разместиться дума, городская управа, и оставались помещения, которые планировалось использовать в культурных целях. В них размещались и городская публичная библиотека, и городская картинная галерея. Это здание на улице Ленина, где сегодня размещается дом правительства.

В XIX веке там размещалось одноэтажное здание, где находился банк, а потом там стало тесно, этот домик снесли и на этом месте выстроили представительный особняк, двухэтажный, просторный, прекрасно отделанный, чего стоят одни интерьеры. Особняк, в котором разместилось всё городское управление, банк и городские культурные заведения. Сегодня в этом здании находится правительство и губернатор Рязанской области.

Что касается заведений, основанных на деньги банка Живаго, то здесь блестящий пример показывает Автодорожный техникум, который свято чтит свою историю и добился, чтобы им присвоили имя Сергея Живаго. Родильный дом переехал, ведь современному медицинскому учреждению нужно соответствующее здание. Теперь это родильный дом № 1 в Дашково-Песочне, и он не носит имя Живаго, а должен бы носить. Женское училище при епархии на территории монастыря тоже не носит имя Живаго, хотя, наверно, это было бы уместно. Зато имя Живаго носит рязанский муниципальный банк, который по масштабам благотворительности далеко отходит от Живаго банка. Тем не менее, некоторые дела они стараются делать. В частности, с помощью банка была издана книга «Живаго: история рода, история банка», где подробно изложена вся история банка.

Сохранились потомки Живаго. В Рязани их не осталось, они живут в Москве, Германии, США, Италии, Австралии. Фамилия осталась только в Москве, а за рубежом живут представители женской линии. Тем не менее москвичи чтут своих предков, помнят Живаго-благотворителей.

В Московском храме Успения на Вражке на деньги Сергея Живаго были сделаны росписи его братом Семёном Живаго, а затем храму покровительствовал их брат Иосиф Живаго, который был старостой. В этом храме несколько лет назад отлили три колокола, которые получили именные обозначения. На этих колоколах выбито: Сергей, Семён и Иосиф Живаго.